

Алексей Общев: «В борьбе с коррупцией нужны только железные доказательства»

В минувшее воскресенье Следственный комитет России отметил первую годовщину со дня образования. Именно 15 января прошлого года бывшее прокурорское следствие, отсоединившееся от «ока государева» в 2007 году, но еще три года работавшее в его составе, обрело самостоятельность. Как отразились изменения на работе следователей? Насколько сложно расследовать коррупционные дела, в которых в качестве обвиняемых фигурируют представители правоохранительных органов? Об этом и многом другом журналистам «Мордовии» рассказал руководитель отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного комитета России по РМ Алексей Общев.

- Что изменилось после того, как следствие вывели из состава прокуратуры?

- Задачи следствия остались прежними, вычленение из прокуратуры было связано с разделением функций надзорного и следственного органа. Безусловно, мы отмечаем и плюсы и минусы. Например, работая в прокуратуре, я, как следователь, мог расследовать уголовное дело, направить его в суд, потом по поручению прокурора поддержать обвинение и участвовать в кассационной инстанции. Такие же полномочия были у прокурора. Сейчас ситуация иная. Наше участие в уголовном деле заканчивается на стадии направления его в суд.

С другой стороны, теперь мы сами руководим ходом расследования, прокурор не может давать нам каких-либо указаний и в состоянии вмешиваться в нашу деятельность только тогда, когда следствие, с его точки зрения, нарушает закон. Кроме того, с образованием самостоятельного ведомства повысился статус следствия. Следственный комитет все больше зарабатывает авторитет в обществе и государстве, становится полноправной правоохранительной структурой, что тоже немаловажно. В любом случае, работа следователя – сложная и трудная. Так было в прокуратуре, так есть и сейчас.

- Ушедший год ознаменовался громкими коррупционными делами в отношении именно прокуроров. Насколько сложно расследовать уголовные дела, в которых в качестве обвиняемых фигурируют представители надзорного органа? Не ощущаете давления со стороны их руководства?

- Сложность заключается только в том, что прокуроры относятся к спецсубъектам и в их отношении предусмотрена специальная процедура привлечения к уголовной ответственности. Что касается давления, то предложений вроде «давайте применим статью помягче» со стороны прокуратуры никогда не было и, думаю, не будет. Прокуратуре коррупционеры не нужны, как не нужны любой другой структуре. Человек, проводящий в жизнь коррупционные схемы, бросает тень на весь государственный орган, в котором работает. Кроме того, чтобы привлечь

коррупционера к уголовной ответственности, нужны просто железные доказательства. При их наличии кто будет оспаривать обвинение? У нас цивилизованная страна, 90-е давно прошли... Во всяком случае лично я на себе какого-либо давления не ощущал ни разу...

- Как продвигается расследование уголовного дела о закупленных по завышенной цене томографах? Оно все еще расследуется?

- Да, дело находится в производстве следователя нашего отдела, возбуждено оно по статье «Халатность». В 2009 году в бюджет республики была перечислена субсидия в размере более 250 миллионов рублей на закупку томографов для Минздрава. Оборудование было приобретено, но закупили его, как мы считаем, по завышенной цене. Бюджету причинено порядка 40 млн. рублей ущерба. Если бы был проведен необходимый мониторинг, то можно было бы довольно легко найти другую организацию, реализовывавшую ту же продукцию по более низкой цене. Дело довольно громкое и сложное. Кстати, подобные дела сейчас расследуются во многих регионах страны. Очень уж странное совпадение, что каждый регион, закупая разные томографы у разных фирм, потратили именно столько средств, сколько было выделено – 252 млн. 859 тысяч 700 рублей. Ни больше, ни меньше. Тут действительно есть над чем задуматься и с чем поработать. В этом году мы постараемся завершить расследование.

- В производстве вашего отдела находятся резонансные дела по преступлениям прошлых лет, совершенных представителями оргпреступности...

- В ближайшее время планируем направить на рассмотрение в суд дело об организации преступного сообщества «Химмаш». Девять человек – практически вся верхушка – привлекается к уголовной ответственности за совершение ряда преступлений: создание и руководство ОПС и участие в нем, создание банды и участие в ней, нападения на граждан, незаконное хранение и приобретение оружия, вымогательства. Кроме того, они обвиняются в десяти убийствах – идейного вдохновителя группировки Борисова, бригадира Арюткина и его охранника Нугаева, бизнесмена Манерова, участника конкурирующей группировки Усманова и других. Обвинение в организации группировки и убийстве Борисова предъявлено Юрию Шорчеву, который, как мы считаем, возглавлял «Химмаш» вплоть до задержания в апреле 2009 года. Конечно, в конце первого десятилетия 2000-х большие деньги, заработанные криминальным путем, вкладывались уже в легальный бизнес. Тем не менее, сообщество не распадалось, существовала финансовая база, были и другие сопутствующие факторы. И если бы над легальным бизнесом этих людей нависла угроза, думаю, они не остановились бы ни перед чем.

Кстати, в середине декабря прошлого года в Москве был задержан один из «химмашевских» Юрий Сорокин, который находился в розыске с 2009 года. Он обвиняется непосредственно в исполнении трех убийств – Арюткина, Нугаева и Усманова. По «Химмашу» вообще вскрываются интересные факты. Например, конспирация в сообществе была настолько серьезна, что бригадам – «пятеркам» - было запрещено общаться между собой. То же самое происходило и среди так называемых «киллеров». Они зачастую «работали» вместе, но знали друг друга только по кличкам.

В ближайшее время также планируем направить в суд дело по убийству гендиректора

«Ромодановосахара» Катаева. Исполнитель - участник «юго-западной» группировки Гераськин – признался в содеянном. Выстрелы в Катаева он произвел по указанию непосредственного организатора – своего бригадира Камарина. Тот, в свою очередь, действовал от имени лидера «юго-западных» - Печникова. Дело об убийстве Катаева является только одним эпизодом из семи преступлений, инкриминированных восьмерым представителям группировки. Известные в определенных кругах люди – Печников, Фирсов, Шекшаев, Камарин и другие – обвиняются также в отстреле «конкурентов», вымогательствах и т.д.

Кроме того, за совершение ряда убийств к уголовной ответственности привлекаются еще 14 человек из того же «Юго-Запада». В частности, им инкриминируется убийство трех «гостей» республики из Набережных Челнов. Весной 2005 года жители Татарстана, представители воровской среды, имели неосторожность присмотреть богатую квартиру в Саранске.

Криминальные «гастролеры» не знали, что жилье принадлежит тогдашнему лидеру «Юго-Запада» Коннову, который посчитал, что они пришли его убить. Когда бойцы группировки схватили непрошенных гостей, Коннов в состоянии алкогольного опьянения забил одного из них насмерть. Затем избавились и от остальных. Трупы не могли найти несколько лет. Все это время одного из погибших татарская милиция разыскивала за совершение преступления. С розыска его сняли совсем недавно, когда узнали, что подозреваемый убит.

Помимо этого убийства, 14-ти «юго-западским» вменяются другие тяжкие и особо тяжкие преступления.

- Какие трудности возникают в ходе расследования дел по оргпреступности?

- Сложностей – масса! Если рассказать обо всем - дня не хватит! В основе, конечно, лежит то обстоятельство, что все эпизоды относятся к «делам давно минувших дней». Большие проблемы порой возникают во время процедуры опознания обвиняемых: многие из них за долгие годы сильно изменились, постарели. Частенько обвиняемые точно не помнят где кого захоронили. Приходится ехать на раскопки. Иногда оперативники копают лес по полгода, и только потом находят труп, а то и не находят вовсе...

- В последнее время обвиняемые по таким делам довольно охотно идут на контакт со следствием. С чем это связано?

- Они всегда шли на контакт, правда, раньше – в меньшей степени. Время было более суровое, «улица» вела себя очень жестко. За малейший промах ожидало серьезное наказание, а за сотрудничество со следствием могли просто убить. Сейчас все изменилось, руководящее звено находится под стражей, поэтому исполнители преступлений, так называемые «бойцы», предпочитают чистосердечно признаться в содеянном, отбыть наказание и больше никогда не иметь трений с законом. С верхушкой – дело диаметрально противоположное. Лидеры, как правило, отказываются давать показания, поскольку несут ответственность наравне с исполнителями.

- Как часто приходится применять меры защиты к свидетелям?

- Практически в каждом уголовном деле, касающемся деятельности оргпреступности. Очень

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Республике Мордовия

часто допрашиваем людей с сохранением в тайне их анкетных данных, в суде они проходят под вымышленными именами. Реже применяем меры безопасности. Причем охранять приходится даже самих обвиняемых – тех, кто дал показания против бывших соратников. Их содержат под стражей с определенным контингентом лиц, исключаям коллег по оргпреступному цеху.

- С прошлого года в подследственность СКР переданы дела о налоговых преступлениях. Как прошло становление этой работы, ведь у следователей СКР нет наработанной практики по таким делам?

- Практика была, но незначительная: когда налоговые преступления совершал спецсубъект, например, депутат. Таких дел было довольно мало, поэтому ко вступлению соответствующего закона в силу мы подготовились. Направляли сотрудников на обучающие семинары, организовали постоянную следственную группу, в будущем, возможно, даже будет создан отдел. Работа в этом направлении налажена на надлежащем уровне: в 2011 году поступило 78 сообщений по налоговым преступлениям, по результатам рассмотрения которых возбуждено 20 уголовных дел, окончено следствие по шести делам. Сумма неуплаченных налогов по ним составляет 47 млн. рублей, в ходе следствия добровольно возмещено около 12 миллионов.

Ольга Шувалова

Фото Николая Каранова

Газета «Мордовия» №3/2012

20 Января 2012

Адрес страницы: <https://mordovia.sledcom.ru/folder/878390/item/878399>